

Егор!

Это промежуточный вариант
списки, о котором мы вчера
говорили.

13.12.89.

В. Попухин.

13.12.89

Открытое письмо в Политбюро ЦК КПСС .

Политбюро ЦК КПСС своим решением от 3 ноября сего года поддержало предложение Совета Министров СССР о строительстве нефтегазохимических комплексов в городах Тюменской области Тобольске, Сургуте и Новом Уренгое.

Не вызывают сомнений принципиальные цели, ради которых строятся комплексы, - ускорение развития химии, отставание которой вызывает повышенную ресурсоемкость народного хозяйства, формирование обрабатывающей промышленности в Тюмени, которая не может оставаться сырьевым придатком страны, утилизация попутного углеводородного сырья, безавратно теряемого из-за некомплексности использования месторождений нефти и газа. Тревогу вызывает не эти цели, а конкретные пути их достижения.

Итак, принято и поддержано решение о строительстве в 12-13 пятилетках трех нефтехимических комплексов, только два из которых по оценкам проектировщиков обойдутся в 4,8 млрд. долл. плюс 5 млрд. рублей. По ново-Уренгойскому комплексу государственная экспертиза проекта еще не проводилась. Газета "Правда" 10 ноября сего года сообщила о стоимости создания Тобольского и Сургутского комплексов, как совместных предприятий с инофирмами, пишет о только о 5,5 млрд. рублей, включая 2,6 млрд. рублей в свободно конвертируемой валюте. Кроме того отмечено, что настоятельно необходимо еще 1,9 млрд. рублей для развития инфраструктуры и решения социальных задач. Налицо определенные различия в оценках объемов капиталовложений в комплексы. Но дело не только в этом. Во-первых, сооружение совместных предприятий полностью ведется советской стороной, которая несет всю ответственность за осуществление проектов в срок. Во-вторых, все необходимые сопряженные затраты в жилье, производственную инфраструктуру, объекты соцкультбыта, предприятия стройиндустрии и строительства намечается осуществить за счет средств только советской стороны. В-третьих, валютная часть затрат не учитывает проценты за предоставляемые кредиты, риск и необходимые гарантии по их погашению. В-четвертых, нигде не учитываются капиталовложения, требующиеся для устранения уже имеющейся социальной задолженности в г. Сургуте. В-пятых, не учтены затраты в базы сбыта продукции - морские терминалы - на востоке и западе страны представляющие собой весьма капитальные объекты. Если исключить долларовую часть затрат, то на

рубль вложений в Тобольский комплекс мы получим в 13 пятилетке на внутренний рынок не более семи копеек продукции. По другим комплексам это соотношение будет еще хуже. Возникает вопрос, отвечает ли такое решение с отдаленным результатом жизненно важной задаче экономического оздоровления страны сегодня, всемерного высвобождения ресурсов для удержания от развала потребительского рынка, угрожающего дестабилизацией социально-политической обстановки. Строительство комплексов не только не выдерживает критики с точки зрения народно-хозяйственной сбалансированности, общехозяйственных ресурсных ограничений предстоящей пятилетки. Оно идет вразрез и с первоочередными задачами химической промышленности.

Есть ли сегодня более полно отвечающая приоритетам химической промышленности альтернатива этому строительству? Безусловно такая альтернатива есть. Она заключается в том, чтобы сосредоточить ресурсы на замене оборудования работающих химических предприятий на новое. Именно замене, а не строительстве здесь дополнительных мощностей, как преподносят этот вариант сторонники Тименских комплексов. Почему эта задача первоочередная? Во-первых, потому что в химии, как в никакой другой отрасли, много устаревших мощностей, на которых производство единицы продукции требует сегодня в несколько раз больших затрат сырья, энергии и труда и сопровождается в десятки раз большими выбросами загрязняющих веществ сравнительно с теми уровнями, которые достигнуты при современных технологиях. В силу этого обновление мощностей на действующих площадках при наличии кадров и существующей ресурсной базе позволяет резко увеличить выпуск дефицитной химической продукции.

Возражают, что из-за дефицита нельзя остановить действующие мощности. Надо сначала ввести дополнительные новые производства, а уже потом выводить старые. Такой подход представляется неоправданным упрощением, и вот почему. Во-первых, площадки будут высвобождаться при любых условиях. У 27% химических мощностей износ более 100%. Значительная их часть находится в аварийном состоянии, работает ниже проектного уровня и скоро вообще может перестать действовать. Во-вторых, в составе химии есть оборонные предприятия, которые тем или иным способом должны быть интегрированы в процесс производства гражданской химической продукции. В-третьих, значительные резервы могут быть мобилизованы за счет лучшего распределе-

ния и использования уже выпускаемой продукции.

Другие возражения, направленные против смены мощностей на действующих предприятиях, заключаются в том, что существующие сегодня мощности крайне обострили экологическую обстановку в районах их размещения. Поэтому создание любого нового производства не допустит территориальный орган реально представляющий позиции населения. Существуют и формальные ограничения. Так, принятая Советом Министров СССР серия постановлений запрещает ввод новых и расширение действующих мощностей в районах с тяжелой экологической обстановкой. Действительно, проводимая долгое время близорукая техническая политика подорвала доверие населения к химии. Однако не надо общественное мнение сводить к экологическому экстремизму. Если люди убедятся, что грязные производства ликвидируются, а на их месте вводятся гарантированно экологически безвредные производства, они вряд ли будут возражать. Поэтому надо приостановить действие разорительных для страны неразборчиво запретительных постановлений, в тех случаях, когда чистые производства замещают грязные. И сделать это действительно надо! Вместо этого административно-командной системой избирается более простой для нее путь: строить в новых еще не освоенных местах. Выступая в 1988 г. в газете "Правда", министр Н. В. Лемаев сказал: "Принималось важное решение для народного хозяйства - о строительстве нового промышленного комплекса. Сегодня без химии мы как без рук... А вот строить комплекс и белоруссы, и украинцы отказываются. Хоть на Луне его возводи. Решили, вот, в тайге. Придется вложить туда около 15 миллиардов..."

Доказывают что реконструкция стоит дороже, чем новое строительство. Такое доказательство основывается на том, что в расчет берутся только прямые производственные вложения. Если же считать корректно, т. е. с учетом всех сопряженных с новым строительством затрат, а также расходов на компенсацию ущерба, который наносится вредными действующими предприятиями за долгие годы ожидания своей очереди на замену, вывод получается иной.

Предлагаемое строительство нефтегазохимических комплексов в Тюменской области неизбежно замедлит уже запланированную реконструкцию действующих химических предприятий. Почему можно сделать такой вывод? Во-первых, проектом экономического и социального развития СССР на 13 пятилетку, который будет вынесен на утверждение

II съезда народных депутатов предусмотрено выделить на собственно химию около 10 млрд. рублей, из них 6 - 7 на реконструкцию действующих предприятий и еще 4 на завершение строительства тех мощностей, для которых уже закуплено импортное оборудование. В технико-экономических обоснованиях по обсуждаемым комплексам записано, что они должны финансироваться сверх этого лимита. Однако, источник средств определен не был. Откуда же можно ваять дополнительные средства на эти комплексы? Например, с социальной сферы, на решение проблем которой в 13-й пятилетке направлены все свободные ресурсы. Так это всегда делалось, но сегодня сделать будет очень непросто! Другие отрасли, непосредственно не связанные с решением социальных проблем, "аажаты", при прочих равных условиях, не меньше, чем химия. Так что остается один выход - снять деньги с реконструкции. Это, кстати, прекрасно понимают и сами руководители химической промышленности. Так что, фраза о "концентрации ресурсов на строительстве Тюменских комплексов" не просто фраза, а образ действия. Поэтому строительство комплексов в реальных экономических условиях 13-й пятилетки антисоциально, так как оно прямо препятствует оздоровлению экологической обстановки в действующих центрах химической промышленности, сохраняет их существование в течение длительного времени в качестве очагов социальной напряженности.

Комплексы подаются сегодня некоторыми печатными органами как средство решения острых социальных проблем в Тюменской области. В Тюмени действительно велики социальные долги, но погасит ли их строительство химических предприятий? Средства, которые выделяются на социальную сферу, обеспечивающую работу комплексов, ниже необходимых. Так, по самому крупному комплексу, Сургутскому, они занижены в 2-2,5 раза.

Это произошло, во-первых, из-за отказа от выделения средств на улучшение жилищных и социальных условий тем строителям, которые уже живут в городе. Во-вторых, в результате заниженных почти в 1,5 раза оценок необходимого привлечения дополнительных контингентов строителей. В-третьих, из-за отказа проектантов предусмотреть обеспечение вновь привлекаемых в регион работников жильем и соцкультурным в размере более высоком, чем среднесокнанный уровень. А это необходимо по медицинским нормам для постоянного проживания без ущерба для здоровья в суровом климатическом регионе. Аналогичные замечания от-

носятся и к проекту Ново-Уренгойского комплекса. Если также учесть, что по жилищной обеспеченности население, например, г. Сургута вдвое отстает от среднесоюзного уровня, то понятно, что ни о каком покрытии социальных долгов говорить не приходится. Более того, можно полагать, что сверхнапряженная программа производственного строительства и жесткие валютные санкции к советской стороне в случае срыва срока ввода производственных мощностей (более 650 млн. долларов за 1 год отсрочки по всем 3-м комплексам), приведут к тому, что строительные мощности будут переключены с социальных на производственные нужды. Для Тюменской области это, к сожалению, уже обыденная практика. Поэтому мало сомнений, что и те недостаточные средства, которые выделены на жилье и социальную сферу, не будут полностью освоены.

Нельзя не затронуть и экологический аспект проблемы. Проектанты доказывают, что комплексы, вернее основные производственные мощности этих комплексов будут неэкологичными. Возможно так оно и будет. На стадии технико-экономического обоснования, когда еще не определены конкретные технологические процессы, эти рассуждения по существу носят умозрительный характер и опираются только на один серьезный довод, что все западные фирмы, производящие химическое оборудование, учитывают экологические ограничения. Однако экологические проблемы, вызываемые комплексами, отнюдь не исчерпываются чистотой их основного производства. Экологически чистыми должны быть и все создаваемые сопряженные с ними производства, транспортные системы, базы стройиндустрии. Здесь уже не будет западного неэкологичного оборудования, а объемы экологических сбросов значительны. Именно эта часть экологического загрязнения выпала из рассмотрения.

Сооружение комплексов в Тюменской области еще раз выдвигает и более общую экологическую проблему - выбор стратегии освоения северных регионов. Позиция советских и зарубежных специалистов состоит в том, что наука сегодня не в состоянии всесторонне оценить последствия техногенных воздействий на крупную экологию северных районов и влияние сдвигов в их нынешнем равновесном состоянии на глобальные климатические процессы. Но ряду имеющихся гипотез оно весьма существенно. Практический вывод из сказанного - необходимо пересмотреть концепцию строительства больших городов и крупных концент-

рированных производств в высокоширотных районах с резко континентальным климатом, подверженных заболачиванию и протеканию мерзлотных процессов. С этих позиций Сургутская и Новоуренгойская площадки представляются неприемлемыми.

Рассмотрим также реальность строительства комплексов в намеченные сроки. Максимальный разворот строительно-монтажных работ по Сургутскому комплексу предусмотрен технико-экономическим обоснованием в 1993 году в объеме свыше 400 млн. руб. Доля этого комплекса в затратах на весь Тюменский химический проект больше половины. Экспертизы Госстроя СССР и Госплана СССР пришли к выводу, что такие сроки строительства не обоснованы. Прежде чем строить сам комплекс надо создать соответствующую строительную базу, так как предприятия стройиндустрии, имеющиеся в городе Сургуте не отвечают решаемой задаче. Конкретно речь идет о ноавах 25 заводов и предприятиях, в том числе заводе по производству специальных 15-метровых свай для фундаментов химических мощностей, предприятий по ремонту строительной техники и других. Все эти заводы по нормативам должны строиться 2-3 года, а фактически сооружаются в 2-2,5 раза дольше. Проектировщиками предполагается, что эти предприятия будут построены даже несколько быстрее нормативных сроков, что вряд ли реально. Однако, обоснования возможности соблюдения ускоренных темпов создания базы стройиндустрии технико-экономическом обосновании не имеется. Между тем срыв срока ввода Сургутского комплекса только на один год обойдется государству более чем в 360 млн. долларов дополнительных платежей за проценты по непогашенным кредитам.

Материалы по обоснованию сооружения комплексов не дают удовлетворительного ответа не только по опасно высокому валютному риску из-за срыва сроков строительства но и по многим другим валютно-коммерческим вопросам. Если в качестве примера взять Тобольский комплекс, соглашение о строительстве которого уже подписано, то главные вопросы здесь таковы. Иностранцы вкладывают 10% средств в уставный фонд совместного предприятия, что очень низко для необходимого уровня их заинтересованности в эффективной работе комплекса. При этом в качестве обязательного условия своего участия в создании комплекса они потребовали получения правительственных гарантий по всему кругу валютных кредитов, что не соответствует правилам образования совместных предприятий. Таким образом, на наше государство

перекладывается весь риск в период строительства комплекса и возврата долгов по нему. В то же время, иностранные партнеры претендуют на пропорциональную своему вкладу в уставной фонд долю в прибылях. Советская сторона, вкладывая более 90% от полного объема капитальных вложений, необходимых для создания комплекса, по условиям соглашения лишена права решающего голоса по ключевым вопросам его создания и функционирования. Это достигается, за счет включения в уставные документы принципа единогласного решения вопросов управлением совместного предприятия. Иначе говоря, иностранные участники при минимальном собственном вкладе и не рискуя получают право "вето".

Не вполне ясен и вопрос о валютной окупаемости комплексов. Дело в том, что при расчете окупаемости были приняты прогнозные максимальные цены возможные на мировом рынке для соответствующих химических продуктов и принята гипотеза о постоянной работе оборудования на 100%-м уровне от проектной мощности. Если же подойти к оценке названных факторов более реалистично, то окажется, что Тобольский комплекс будет работать на уровне критического порога безубыточности. Иными словами, пройдет 7-8 лет - период за который оборудование по мировым стандартам в химии морально устареет, - а на его замену не будет накоплено никаких валютных средств, не говоря уже о каких либо свободных валютных ресурсах для страны. Для решения этой проблемы цена импортных поставок по Тобольскому комплексу должна быть сокращена по сравнению с оценками, сделанными в технико-экономическом обосновании, не менее чем на треть.

Один из основных доводов сторонников проекта сооружения химических комплексов в Тюменской области состоит в том, что это позволит прекратить сжигание на факелах попутного нефтяного газа. На деле же комплексы даже при полном их развороте позволяют использовать не более одной четверти всего сырья сгорающего сегодня на факелах. Есть проблема утилизации так называемой широкой фракции легких углеводородов (ШФЛУ), куда входят попутный нефтяной газ и газовый конденсат. Существует и довольно широкий набор вариантов ее решения, в том числе менее капиталоемких чем строительство химических комплексов. Он включает замещение на действующих химических комбинатах прямогонных бензинов, то есть остродефицитного моторного топлива, которое сегодня используется для производства полимеров, решение такой первоочередной задачи как обеспечение сырьем предприятий

снабжавшихся ранее из разрушенного в Башкирии продуктопровода, увеличение снабжения населения баллонным газом, продажу ШКУЛУ за границу, а также ряд других возможностей. Задача определения оптимальной очередности осуществления всех этих вариантов, включая строительство новых химических комплексов, в которой учитывались ограничения по капитальным вложениям в 13-ой пятилетке, до сих пор никем не решалась. Отсутствуют и обоснованные схемы развития производительных сил Тюменской области, необходимые для согласованного решения перспективных задач развития на ее территории сложной и во многом противоречивой совокупности различных отраслей. Например, сейчас прорабатывается вопрос о строительстве двух продуктопроводов, которые примут 12-16 млн. т. ШКУЛУ и обойдутся около 2 млрд. рублей. Иными словами, они позволят и решить наиболее острые проблемы утилизации ШКУЛУ в Тюмени и занять высвободившихся здесь трубостроителей.

Нет сегодня реалистичной, учитывающей объективные народнохозяйственные ограничения схемы развития химической промышленности. Например, в химической промышленности остаются нерешенными такие неотложные задачи как обеспечение искусственными волокнами уже закупленного по импорту оборудования для легкой промышленности, покрытия дефицита химических продуктов, используемых в жилищном строительстве и производстве мебели, снабжение автомобильного комплекса в Елабуге резиотехническими изделиями, расширение производства инженерно-конструкционных пластмасс и многие другие не менее злободневные проблемы. Задача разработки подобных предплановых материалов ставилась неоднократно. Таким образом, из-за бессистемной работы министерства химической и нефтеперерабатывающей промышленности, отдела химико-лесного комплекса Госплана СССР, Тюменских властей решение о строительстве комплексов принимается в значительной мере вслепую.

Упорный отказ снизить информационный дефицит ответственных работников названных ведомств, которые выступают за создание химических комплексов, свидетельствует о том, что он является необходимым условием обоснования необходимости их первоочередного строительства.

Поддержка Политбюро ЦК КПСС и Советом Министров СССР строительства химических комплексов в Тюменской области еще раз подтверждает актуальность задач повышения качества структурных народнохозяйственных решений, принимаемых на высших уровнях управления.

Рассматриваемые комплексы могут быть поставлены в один ряд с такими реализованными или полуреализованными убыточными проектами как БАМ, Оскольский металлургический комбинат, ряд атомных электростанций, Астраханский газоконденсатный комплекс. Во всех перечисленных случаях крупнейшие решения принимались без необходимого обоснования. Преждевременное анонсирование политической поддержки создания ряда этих объектов ставило советскую сторону в заведомо невыгодное положение на переговорах с иностранными партнерами. Приводило также и к тому, что ученые со своими содержательными контраргументами приобретали статус "нежелательных элементов".

В случае с тюменскими комплексами политические и правительственные решения всегда принимались до профессиональных оценок, без учета выводов экспертной комиссии Госплана СССР и экспертизы Госстроя СССР. Таким образом, высшее политическое руководство страны подало не самый лучший пример игнорирования сложившихся механизмов проработки крупных народнохозяйственных проектов. Принятое Советом Министров СССР постановление N 1022 от 10 ноября 1989 г. фактически можно рассматривать как ревизию утвержденного нынешним Верховным Советом Государственного плана экономического и социального развития страны на 1990г. Как известно, 31 октября с. г., т.е. за 10 дней до выхода Постановления Совета Министров Верховный Совет СССР принял план на 1990 г., в котором Тобольского, Сургутского и Новоуренгойского нефтегазохимических комплексов не было. Между тем, в Постановлении N 1022 определено выделение из централизованных источников, специальной строкой Государственного плана, затрат на строительно-монтажные работы, связанные с созданием данных комплексов на 1990 г. в размере 143 млн. руб. Это событие нуждается в содержательной юридической оценке. Если данное решение законно, то в таком случае Верховному Совету необходимо признать, что его полномочия в области инвестиционной политики исчерпываются рекомендациями Совету Министров СССР, а годовой план - документ не имеющий силы закона. Нельзя не отметить и тот факт, что дурные примеры заразительны. И вот уже Минхимнефтепром подписывает соглашение о строительстве Тобольского комплекса накануне завершения по нему экспертизы Госплана СССР.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что в завершающей стадии оформления решений находится сегодня целый ряд других не ме-

нее крупных проектов, которые не отличаются более высоким уровнем обоснованности. Тюменская история в данном контексте выглядит всего лишь как пример безотлагательной необходимости формирования нового более эффективного механизма разделения полномочий, в том числе и при выработке и принятии решений в сфере крупных народно-хозяйственных проектов. Отношение к строительству Тобольского, Сургутского и Ново-Уренгойского химических комплексов становится вопросом политического мужества, необходимого для того, чтобы еще раз вернуться к оценке принятых решений.